

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Исследованы структурные элементы международно-правовых режимов требований об оплате труда в случае неплатежеспособности работодателя — модель «приоритетности требований», модель «гарантированности требований» и «смешанная» модель. Рассмотрены проблемные вопросы толкования и применения норм действующего российского законодательства, возникающие в ходе предъявления и удовлетворения требований об оплате труда в деле о банкротстве. Установлено, что в российском законодательстве о банкротстве установлено несколько правовых режимов в отношении требований об оплате труда. Привилегированный характер предусмотрен для требований в режиме текущих платежей (вне очереди) и в режиме реестровых платежей (во вторую очередь). Ограничительный характер установлен для требований, подлежащих уплате в послеочередном (зарегистровом) порядке. Дана критическая оценка правоприменительной практики, согласно которой расширен круг лиц, подпадающих под привилегированный правовой режим. Обращено внимание на недопустимость отнесения требований по уплате страховых взносов ко второй (привилегированной) очереди кредиторов. Признан неэффективным сложившийся в правоприменительной практике порядок взыскания процентов, начисляемых в соответствии с трудовым законодательством, в деле о банкротстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конкурсное право, трудовое право, банкрот, очередность удовлетворения, привилегированные кредиторы, оплата труда, выходные пособия.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 18 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 10 апреля 2019 г.

LEGAL REGIME OF REQUESTS FOR LABOR REMUNERATION IN CASE OF BANKRUPTCY

ABSTRACT. The article investigates the structural elements of international legal regimes of requests for labor remuneration in the event of the employer's insolvency — the «priority of requirements» model, the «warranty of requirements» model and the «mixed» model. It examines the problematic issues of the interpretation and application of the norms of the current Russian legislation arising in the course of filing and satisfying the requests for labor remuneration in a bankruptcy case. It states that the Russian bankruptcy legislation establishes several legal regimes in regard to requests for labor remuneration. The privileged character is envisaged for requests for the current payments regimes (priority) and for the registered payment regimes (second priority). The restricted character is established for the requests due to payments in end-of-priority (after-second priority) order. The article gives a critical assessment of the law enforcement practice whereby it expands the circle of persons subject to the privileged legal regime. It draws attention to inadmissibility of referring the requests for insurance payments to the second (privileged) turn of creditors. It recognizes as ineffective the order, existing in the law enforcement practice, of collecting the interests charged according to the labor legislation, in case of bankruptcy.

KEYWORDS. Competition law, labor law, bankrupt, priority of satisfaction, preferred creditors, labor remuneration, termination payments.

ARTICLE INFO. Received February 23, 2019; accepted March 18, 2019; available online April 10, 2019.

Социально-экономическая характеристика просроченной задолженности по оплате труда: к вопросу об актуальности правового исследования. По сведениям Федеральной службы государственной статистики на 1 февраля 2019 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 2,711 млрд р. и по сравнению с 1 января 2019 г. увеличилась на 291,1 млн р. (на 12,0 %). Задолженность по заработной плате имела перед 42,0 тыс. чел. (менее 1 % всех работников), из них 46 % — работники обрабатывающих производств; 18 % — строительства; 10 % — сельского хозяйства, охоты, лесозаготовок; 8 % — транспорта; 5 % — добычи полезных ископаемых. Основной причиной невыплаты заработной платы является отсутствие собственных средств (2,684 млрд р.)¹. Представляется, что одним из негативных факторов, способствующим в конечном итоге росту просроченной задолженности по заработной плате, является также усиление дискриминационных тенденций на российском рынке труда. Как отмечают специалисты, основными проявлениями дискриминации является высокая доля высококвалифицированных специалистов среди безработных, значительный региональный разрыв между размером заработной платы и стоимостью рабочей силы, дискриминация при найме и увольнении работников [1, с. 420–423].

«Федресурс» (fedresurs.ru) ежегодно публикует данные о размерах требований кредиторов по завершённым делам о банкротстве, согласно которым сумма требований работников (бывших работников) должника по выплате выходного пособия и (или) об оплате труда (без учета финансовых санкций), включенных в реестр требований кредиторов, в 2018 г. составила 1,988 млрд р., из которых было удовлетворено только 665,6 млн р. (33,47 %). Для сравнения: в 2017 г. в реестр было включено 1,517 млрд р., из которых было удовлетворено 466,169 млн р. (30,72 %). Несмотря на то, что сумма включенных и удовлетворенных требований кредиторов второй очереди за 2018 г. возросла по сравнению с 2017 г. (соответственно на 31,04 % и 42,78 %), тем не менее, процент удовлетворения требований таких кредиторов сохранился примерно на том же уровне. Иными словами в 2017 г. и в 2018 г. из каждого заявленного работниками рубля основного долга по заработной плате и выходным пособиям, как правило, удовлетворялось чуть больше 30 копеек. Количество работников (бывших работников) должника, имеющих включенные в реестр требования, в 2018 г. составило 28 569 чел., что почти в семь с половиной раз меньше чем в 2017 г. (213 997)².

Приведенные статистические сведения, характеризующие социально-экономические аспекты невыплаченной заработной платы на российском рынке труда, свидетельствуют о том, что соответствующая просроченная задолженность остается стабильно высокой, охватывает различные отрасли производства и значительное число работников, что в конечном итоге обуславливает неумещающийся рост соответствующих требований таких кредиторов в деле о банкротстве. Между

¹ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 февраля 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/27.htm (дата обращения: 23.02.2019). Обратим внимание, что приведенные статистические данные являются неполными, поскольку получены Росстатом по сведениям, которые представлены только организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, и только по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности.

² Результаты процедур в делах о банкротстве за 2018 г. // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/f8e54d4b-c040-405e-a953-365e6c166e6> (дата обращения: 23.02.2019); Результаты процедур в делах о банкротстве за 2017 г. // Там же. URL: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 23.02.2019). Сводные результаты процедур, применявшихся в деле о банкротстве, были получены на основе обработки сведений из 29 796 опубликованных отчетов арбитражных управляющих за 2018 г. и 24 374 отчетов за 2017 г.

тем Трудовой кодекс Российской Федерации³ (далее — ТК РФ) в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включает «обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами» (абз. 6 ч. 1 ст. 130).

Указанные обстоятельства обуславливают рассмотрение теоретических, правотворческих и правоприменительных аспектов правового режима требований об оплате труда в деле о банкротстве. В качестве методологического принципа исследования следует признать суждение В.А. Семеусова о том, что «достижения экономической науки могут остаться втуне, если не будут переведены на язык юридических понятий», «реализация экономических идей вне правовых средств, категорий и инструментария может привести к негативным результатам» [2, с. 115]. Поэтому в качестве структурных элементов правового режима (как совокупности правовых средств) будем считать такие его компоненты, как (1) цель установления специального правового регулирования; (2) состав (круг) требований кредиторов; (3) порядок предъявления и удовлетворения требований [3, с. 141].

Международно-правовой режим требований об оплате труда в случае неплатежеспособности работодателя. Согласно Европейской социальной хартии 1996 г.⁴ каждое государство-участник признает в качестве одной из целей своей политики создание всеми надлежащими средствами как национального, так и международного характера условий для осуществления работниками *права на защиту своих претензий* (требований) в случае неплатежеспособности работодателя (п. 25 Части I). В целях обеспечения эффективного осуществления данного субъективного права на защиту государство-участник обязуется обеспечивать, чтобы претензии работников, вытекающие из трудовых договоров или трудовых отношений, гарантировались соответствующим гарантийным институтом либо любой другой действительной формой защиты (ст. 25 Части II). Заметим, что Российская Федерация, являясь участником Хартии, при ее ратификации не приняла на себя последнее положение, предусмотренное ст. 25 Части II.

Повышенный объем международно-правовых гарантий установлен в Хартии социальных прав и гарантий граждан СНГ 1994 г.⁵ Во-первых, в ходе банкротства или ликвидации работники должны сохранять статус привилегированных кредиторов («иметь преимущество перед другими лицами»). Это означает, что привилегированный характер их требований должен признаваться за работниками и до проведения процедур прекращения и выражаться в возможности преимущественного («первоочередного») удовлетворения их требований по отношению к другим кредиторам. Во-вторых, правовой режим требований работников может быть неоднородным, поскольку среди них могут быть установлены не только «привилегии», но и «сверхпривилегии». В-третьих, полное удовлетворение требований работников должно быть

³ Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

⁴ Европейская социальная хартия (пересмотренная) : принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67. Данный документ вступил в силу с 1 июля 1999 г., для Российской Федерации — с 1 декабря 2009 г. О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 г. : федер. закон от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2756. Примечательно, что в первоначальной редакции хартии права работников на охрану своих требований в случае неплатежеспособности работодателя предусмотрено не было. Европейская социальная хартия (ETS № 35) [Электронный ресурс] : принята в г. Турине 18 окт. 1961 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁵ Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств : одобрена в г. Санкт-Петербурге 29 окт. 1994 г. на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. № 6. С. 99–117.

гарантировано «за счет соответствующих фондов социальных гарантий» (ст. 24). Примечательно, что изложенные гарантии признаны в преамбуле Хартии в качестве минимально необходимых положений для всех государств-участников.

Анализ упомянутых и иных международно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, требования работников при банкротстве должны иметь привилегированный характер по отношению к требованиям других кредиторов, во-вторых, формы проявления привилегированного характера могут быть различными, по крайней мере, следует различать следующие основные модели международно-правового режима требований работников при неплатежеспособности работодателя: (1) модель «*приоритетности требований*», (2) модель «*гарантированности требований*» и (3) «*смешанная*» модель.

Первой по времени возникновения является модель «приоритетности требований», которая была закреплена в 1949 г. в ст. 11 Конвенции № 95 Международной организации труда (далее — МОТ) «Относительно защиты заработной платы»⁶. Суть данного международно-правового режима может быть описана через характеристику его структурных элементов:

– цель установления специального правового регулирования: в ходе банкротства или ликвидации в судебном порядке работники должны пользоваться положением *привилегированных кредиторов*;

– состав (круг) требований кредиторов: по общему правилу вся сумма заработной платы за период, предшествовавший банкротству или ликвидации;

– порядок предъявления и удовлетворения требований: (1) в случаях, предусмотренных национальным законодательством, привилегированный режим требований работников может быть ограничен определенными пределами (периодом времени либо определенной суммой); (2) привилегированность удовлетворения требований работников заключается в том, что «заработная плата, составляющая... привилегированный кредит, будет выплачена полностью до того, как обычные кредиторы смогут потребовать их долю»; (3) допустимым является установление в национальном законодательстве «сверхпривилегированных» требований работников, подлежащих удовлетворению в приоритетном порядке по отношению к другим привилегированным требованиям, при этом очередность среди привилегированных кредиторов разных категорий должна определяться национальным законодательством.

В последующем данная модель была конкретизирована в другом международном акте — Конвенции № 173 МОТ «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя»⁷, в которой Раздел II посвящен «*защите требований трудящихся посредством привилегии*». Принятие государством обязательств, вытекающих из этого раздела, прекращает *ipso jure* действие обязательств,

⁶ Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы»: заключена в г. Женеве 1 июля 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1967. Вып. XXII. С. 412–420. Конвенция вступила в силу 24 сентября 1952 г. Документ вступил в силу для СССР 4 мая 1962 г. Конвенция ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31 января 1961 г., ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному директору Международного Бюро Труда 4 мая 1961 г.

⁷ Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя»: заключена в г. Женеве 23 июня 1992 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4428. Документ вступил в силу для России 20 августа 2013 г. Россия ратифицировала данный документ с заявлением: «Российская Федерация в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции № 173 заявляет, что она принимает на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции, предусматривающего защиту требований трудящихся посредством привилегии» (О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции № 173): федер. закон от 1 мая 2012 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2273).

вытекающих для него из ст. 11 Конвенции № 95 МОТ (ст. 6 Конвенции № 173 МОТ). Российская Федерация пошла именно по этому пути и при ратификации приняла на себя обязательства, вытекающие только из Раздела II Конвенции № 173 МОТ, исключив пока «защиту требований трудящихся с помощью гарантийных учреждений» (модель гарантированности требований), которая предусмотрена Разделом III данной Конвенции. Следовательно, в российском законодательстве в настоящее время реализуется исключительно модель «приоритетности требований».

Обновленная модель данного международно-правового режима характеризуется такими особенностями:

- цель введения специального правового регулирования: установление в случае неплатежеспособности предпринимателя привилегии в отношении требований трудящихся таким образом, чтобы они удовлетворялись из активов неплатежеспособного предпринимателя до того, как будут удовлетворены требования неприлегированных кредиторов;

- состав (круг) привилегированных требований кредиторов установлен в ст. 6 Конвенции № 173 МОТ, в который отнесены заработная плата, выплаты за оплачиваемые отпуска, суммы, причитающиеся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе, выходные пособия (при этом привилегированный режим может распространяться не на всю сумму соответствующих требований, а ограничиваться только той суммой, которая рассчитана исходя из минимальных периодов, установленных Конвенцией);

- порядок предъявления и удовлетворения привилегированных требований: (1) национальное законодательство может устанавливать пределы привилегированного режима, но только по сумме, которая между тем должна быть не ниже «социально приемлемого уровня» и «периодически корректироваться, с тем чтобы ее стоимость сохранялась»; (2) национальное законодательство должно предоставлять требованиям трудящихся более высокий приоритет по сравнению с большинством других привилегированных требований, и в частности с требованиями государства и системы социального обеспечения, за исключением случаев когда требования трудящихся защищены при помощи гарантийных учреждений.

Модель «гарантированности требований» во многом должна прийти на смену первой модели, но допустимым является вариант их одновременного сочетания («смешанная» модель). Как отмечают исследователи со ссылками на Комитет экспертов МОТ, «защита работников посредством привилегий оказалась неудовлетворительной», «в европейских странах отказались от этой системы и используют механизм гарантирования прав работников» [4, с. 29]. Как отмечалось ранее, модель «гарантированности требований» получила закрепление в Разделе III Конвенции № 173 МОТ. Кроме того, этот механизм также закреплен ст. 25 Части II Европейской социальной хартии 1996 г. Модель «гарантированности требований» носит универсальный характер, имея более широкую сферу применения, поскольку предполагает компенсацию заработной платы посредством гарантийных институтов не только в период производства по делу о банкротстве, но в иных случаях, «когда по законодательству требования работников по выплате заработной платы не могут быть удовлетворены работодателем» [5, с. 172].

Структурные элементы данного международно-правового режима могут быть обрисованы следующим образом:

- цель установления специального правового регулирования: обеспечить удовлетворение требований трудящихся при помощи гарантийных учреждений, если оплата не может быть произведена предпринимателем ввиду его неплатежеспособности;

- состав (круг) требований кредиторов указан в ст. 12 Конвенции № 173 МОТ и содержательно определен аналогично предыдущему режиму (однако сумма тре-

бований предыдущего режима может быть шире рассматриваемого, поскольку минимальные периоды исчисления соответствующих требований сокращены в последнем случае);

– порядок предъявления и удовлетворения требований: (1) может быть установлен предел привилегированного режима, но только по сумме, которая между тем должна быть не ниже «социально приемлемого уровня» и «периодически корректироваться, с тем чтобы ее стоимость сохранялась»; (2) принципы организации управления, функционирования и финансирования гарантийных учреждений определяются национальным законодательством или любыми другими способами, соответствующими национальной практике; в качестве гарантийного учреждения могут выступать страховые компании, если они дают достаточные гарантии.

Создаваемые в рамках рассматриваемой модели гарантийные учреждения могут иметь разные источники финансирования. Так, в одних странах источниками финансирования являются исключительно взносы работодателей (Австрия, Дания, Норвегия, Польша), в других — средства государственного бюджета (Австралия, Словения), в третьих — совместные взносы государства и работодателей (Греция, Словакия). Из стран СНГ модель «гарантированности требований» предусмотрена в Республике Беларусь (ст. 76 Трудового кодекса) и в Республике Кыргызстан (ст. 236 Трудового кодекса) [6, с. 77].

С 1 января 2022 г. Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ⁸ ст. 1 Закона о банкротстве будет дополнена новым пунктом 3.1 следующего содержания: «Порядок выплаты компенсации работнику в случае утраты заработной платы, причитающейся работнику, но не выплаченной работодателем, являющимся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в отношении которых возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве), устанавливается федеральным законом». Значит российское государство планирует осуществлять охрану требований работников несостоятельного работодателя не только посредством привилегии (как в настоящий момент), но и предусмотреть защиту требований работников с помощью гарантийных учреждений. Стало быть, в скором времени в России получит реализацию «смешанная» модель.

Правовой режим требований об оплате труда в случае неплатежеспособности работодателя по российскому законодательству. В развитие положений международных правовых актов Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁹ (далее — Закон о банкротстве) по общему правилу относит требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, к привилегированным правовым режимам в случае банкротства работодателя. Такие требования подлежат погашению либо *вне очереди* в режиме текущих платежей (п. 1 ст. 5, абз. 3 п. 2, 5 ст. 134, абз. 3 п. 2 ст. 213.27), либо во *вторую очередь* в режиме реестровых требований (абз. 3 п. 4 ст. 134, ст. 136, абз. 3 п. 3 ст. 213.27) в зависимости от момента возникновения задолженности (соответственно до или после принятия заявления о банкротстве).

Симптоматично, что подход о том, что реестровые требования работников должны относиться ко второй (привилегированной) очереди, был реализован уже в первом нормативном правовом акте о банкротстве — в Законе РФ «О несостоя-

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.

⁹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

тельности (банкротстве) предприятий» 1992 г.¹⁰ (правда, с оговоркой о том, что расчет выплаты пособий должен был ограничиться одним годом до дня открытия конкурсного производства) (абз. 3 п. 2 ст. 30) и в неизменном виде был воплощен в соответствующих нормах всех последующих законов (уже без каких-либо ограничений) — в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (п. 1 ст. 64), в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г.¹² (п. 2 ст. 106, 108), в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»¹³ (ст. 50.36), в Федеральном законе «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»¹⁴ (п. 4 ст. 1), а также в ныне действующем Законе о банкротстве (п. 4 ст. 134, 136). Сходную правовую позицию по этому поводу занимает Конституционный Суд РФ¹⁵.

Что касается вопроса отнесения заложенности по оплате труда и выходным пособиям, возникшим в период производства по делу о банкротстве, к внеочередным требованиям, то в истории развития российского законодательства он решался по-разному. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. (п. 1 ст. 30) устанавливал, что расходы, связанные с «продолжением функционирования предприятия — должника» должны покрываться вне очереди; в ГК РФ до 2014 г. режим внеочередного удовлетворения каких-либо требований предусмотрен не был. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. (п. 1 ст. 106, ст. 108) устанавливался дифференцированный режим погашения текущей задолженности по оплате труда и выходным пособиям — внеочередной (если задолженность возникла после вступления в силу решения арбитражного суда о признании должника банкротом) и очередной (реестровой) (если задолженность образовывалась до вступления в силу соответствующего решения). Действующий Закон о банкротстве в своей первой редакции хотя и отнес соответствующие требования к режиму внеочередных (абз. 6 п. 2 ст. 134), тем не менее судебная практика до 2012 г. по данному вопросу колебалась [7], пока Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ¹⁶ (п. 32) не дал соответствующее разъяснение. И только в 2015 г. определение текущих кредиторов в Законе о банкротстве (п. 1 ст. 5) было соответствующим образом уточнено¹⁷ за счет прямого включения в объем понятия требований «о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

¹⁰ О несостоятельности (банкротстве) предприятий : закон РФ от 19 нояб. 1992 г. № 3929-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6. Документ утратил силу с 1 марта 1998 г.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹² О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222. Документ утратил силу со 2 декабря 2002 г.

¹³ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1097. Документ утратил силу с 23 декабря 2014 г.

¹⁴ Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3179. Документ утратил силу с 1 июля 2009 г.

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки М.Г. Ершовой положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 254-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

¹⁶ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. П. 5, ст. 2 : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.

Российское законодательство устанавливает не только привилегированные правовые режимы. Напротив, отдельная задолженность по выплате выходных пособий и (или) оплате труда подлежит удовлетворению в *последующем* порядке, т.е. после удовлетворения требований кредиторов последней — третьей — очереди. В Законе о банкротстве речь в частности идет о двух случаях: (1) требования о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, предусмотренных для топ-менеджеров организации на случай прекращения с ними трудового договора в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат по трудовому законодательству («золотые парашюты») (п. 2.1 ст. 134, п. 3 ст. 136)¹⁸; (2) требования об оплате труда работников, касающиеся возмещения разницы между увеличенным размером оплаты труда и первоначальным размером оплаты труда (если увеличение оплаты труда имело место в течение шести месяцев до принятия заявления о банкротстве и арбитражный суд принял решение о их уменьшении) (п. 4 ст. 136).

Само по себе установление ограничительного («зарестрового») исключительного (в отношении только отдельных видов задолженности) режима не противоречит положениям международных конвенций, которые не требуют предоставления тотальных привилегий или сверхпривилегий в отношении любой задолженности работников при несостоятельности работодателя. Однако соответствующие положения Закона о банкротстве входят в противоречие с нормами ТК РФ. Данная коллизия в правоприменительной практике разрешается в пользу специального регулирования — конкурсного законодательства, что, в свою очередь, не согласуется с нормой о приоритете ТК РФ над иными федеральными законами в регулировании трудовых отношений (ч. 3, 4 ст. 5). Анализ имеющихся противоречий проведен М.Г. Сухановой [8].

Состав (круг) требований, отнесенных к рассматриваемым привилегированным правовым режимам, на первый взгляд, исчерпывающим образом установлен в российском законодательстве. Так, в отношении несостоятельной организации Закон о банкротстве, как известно, предписывает, что во вторую очередь реестровых требований ее кредиторов должны производиться расчеты (1) по выплате *выходных пособий* и (или) (2) *оплате труда* лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (3) по выплате *вознаграждений авторам* результатов интеллектуальной деятельности (абз. 3 п. 4 ст. 134). Сходный состав требований (за исключением авторских вознаграждений) установлен для второй очереди внеочередных требований кредиторов (абз. 3 п. 2 ст. 134), а также для случаев банкротства граждан (ст. 213.27)¹⁹.

Казалось бы, что четкие формулировки Закона о банкротстве на этот счет, наличие подобной нормы в ГК РФ (абз. 3 п. 1 ст. 64), длительная устоявшаяся практика применения соответствующих статей, позволяют с исчерпывающей полнотой определить состав, а также порядок предъявления и удовлетворения

¹⁸ В судебной практике последнее предписание уточнено: если трудовым законодательством минимальный размер не предусмотрен, то требования указанной категории лиц в полном объеме подлежат удовлетворению в режиме зарестровых (последующих) кредиторов. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 дек. 2015 г. по делу № А33-19123/2013к41 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁹ Несмотря на схожесть применяемых правовых средств в деле о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе по вопросам, касающимся требований по заработной плате, тем не менее имеются и серьезные различия. На этом основании С. А. Карелина признает, что «банкротство физических лиц и банкротство юридических лиц являются абсолютно разными по своей правовой природе механизмами и категориями» [9, с. 88]. Поэтому результаты настоящего исследования преимущественно ориентированы для случаев банкротства юридических лиц, при этом влияние статуса гражданина как работодателя на правовые режимы требований по оплате труда в деле о банкротстве не рассматривалось.

требований таких кредиторов как в режиме текущих платежей, так и реестровых требований. В юридической литературе подробно рассматриваются особенности данных правовых режимов [10, с. 834–835, 840–842; 11, с. 28]. Однако судебная практика применения соответствующих положений Закона выявила «скрытый смысл» соответствующего предписания, который не всегда может быть принят. Наиболее спорными, на наш взгляд, являются следующие вопросы судебного толкования — расширение круга лиц, подпадающих под привилегированный правовой режим, допустимость предъявления и удовлетворения в рамках данных режимов некоторых обязательных платежей, а также порядок взыскания процентов, начисляемых в соответствии с трудовым законодательством.

Проблемные вопросы определения состава (круга) требований, отнесенных к привилегированному правовому режиму. Согласно действующим разъяснениям Высшего Арбитражного Суда РФ, данных по вопросам удовлетворения требований кредиторов²⁰ (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 37), а также правовым позициям Верховного Суда РФ, касающихся вопросов квалификации и установления требований по обязательным платежам в деле о банкротстве²¹ (далее — Обзор ВС РФ), ко второй очереди реестровых требований кредиторов, помимо прямо предусмотренных Законом о банкротстве (п. 4 ст. 134, ст. 136), также относятся:

1) *удержания денежных средств* на основании исполнительного документа из заработной платы работника, которая включена в реестр, в порядке ч. 3 ст. 98 Федерального закона «Об исполнительном производстве»²² (например, об уплате алиментов) (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 37);

2) *суммы налога на доходы физических лиц*, удерживаемые должником при выплате заработной платы как налоговым агентом (ст. 226 Налогового кодекса Российской Федерации²³, далее — НК РФ) (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 37, п. 8 Обзора ВС РФ);

3) *членские профсоюзные взносы* (п. 3 ст. 28 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»²⁴ и ст. 377 ТК РФ) (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 37);

4) *страховые взносы* на обязательное пенсионное страхование (п. 14 Обзора ВС РФ)²⁵;

5) *сумма процентов*, начисляемых в соответствии с трудовым законодательством (определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2018 г. № 306-ЭС16-14132²⁶, далее — Определение по делу о банкротстве ОАО «Издательство «Самарский дом печати»).

Такое распространительное толкование п. 4 ст. 134 и ст. 136 корреспондирует другим положениям Закона о банкротстве, касающимся тех же требований, но

²⁰ О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами : постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 37 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

²¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства : утв. Президиумом ВС РФ 20 дек. 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

²² Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

²³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

²⁴ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

²⁵ Такое же разъяснение приводится в разъяснениях Минэкономразвития РФ (Об уплате должником налогов и сборов. П. 1 [Электронный ресурс] : письмо Минэкономразвития РФ от 23 мая 2011 г. № д06-2595 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2018 г. № 306-ЭС16-14132(3) по делу № А55-31819/2009 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

в режиме текущих платежей. Так, согласно п. 5 ст. 134 при оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий должен производить, во-первых, *удержания*, предусмотренные законодательством, и, во-вторых, *платежи*, возложенные на работодателя в соответствии с федеральным законом. Представляется, что к первой группе относятся удержания из заработной платы работника, что следует из примерного перечня таких удержаний, приведенных в Законе о банкротстве — «алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие». Однако формулировка перечня удержаний крайне не удачна. Помимо того, что в системе налогов и сборов РФ отсутствует «подоходный налог» (с 1 января 2001 г. взимается налог на доходы физических лиц), в перечень удержаний включены страховые взносы, плательщиком которых работник не является, поэтому суммы соответствующих взносов не могут удерживаться из его заработной платы. Что понимается под «*платежами*, возложенными на работодателя в соответствии с федеральным законом», понять сложно, можно только выдвигать предположения. Думается, что объем данного понятия можно определить и в широком смысле (любые обязательные платежи социальной направленности), и в узком смысле (только страховые взносы на обязательное пенсионное страхование либо только те платежи, обязательность которых прямо предусмотрена законом исключительно для случая банкротства), а потому уловить смысловую нагрузку подобных пассажей практически невозможно, ибо, как пишет В.А. Семеусов, «они оттекаемы и выхоложены до универсальности» [12, с. 4].

Привилегированный режим страховых взносов: pro et contra. Отнесение страховых взносов ко второй (привилегированной) очереди реестровых требований кредиторов, как представляется, не основано на нормах законодательства РФ о налогах и сборах. Ошибочность такого подхода состоит в том, что данная правовая позиция не учитывает ряд обстоятельств.

Плательщиком страховых взносов, как уже отмечалось, является не работник, а несостоятельный должник (ст. 419 НК РФ), поэтому сумма страховых взносов включается в расходы должника, связанные с производством и реализацией (п. 16 ч. 2 ст. 255, п. 2 ст. 253 НК РФ). Суммы вознаграждений, начисленных отдельно в отношении каждого физического лица, подлежащего обязательному социальному страхованию, с начала расчетного периода нарастающим итогом, признаются только в качестве базы для исчисления страховых взносов (п. 1 ст. 421 НК РФ), а не источника их уплаты.

Социальная направленность данных платежей и их целевой характер не могут служить обоснованием включения платежа во вторую очередь. Именно поэтому долгое время Высший Арбитражный Суд РФ обоснованно относил соответствующие требования к третьей очереди как разновидности обязательных платежей, предоставляющих право голоса на собрании кредиторов²⁷.

В развитие рассматриваемого вопроса о страховых взносах могут быть поставлены и другие проблемы толкования и применения соответствующих норм. Почему из всех страховых взносов, предусмотренных гл. 34 НК РФ, высшая судебная инстанция ко второй очереди отнесла только взносы на обязательное пенсионное страхование (п. 14 Обзора ВС РФ), но исключила взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также взносы на обязательное медицинское страхование? Каков

²⁷ Об очередности требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в деле о банкротстве : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 27 апр. 2010 г. № 138 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Документ не подлежит применению с 6 июня 2014 г.

правовой режим должен распространяться в отношении санкций за неуплату или несвоевременную уплату страховых взносов в деле о банкротстве? Кроме того, суммы страховых взносов и другие платежи, включаемые во вторую очередь, значительно уменьшают уровень привилегированности требований по оплате труда и выходным пособиям. Насколько серьезной является данная проблема, демонстрируют данные Федресурса: в 2018 г. общая сумма требований кредиторов второй очереди по всем отчетам составила 7,465 млрд р., из которой требования по заработной плате и выходным пособиям только 1,988 млрд р. (26,63 %). Аналогичная картина была и в 2017 г.: общая сумма требований — 6,89 млрд р., из которой долг по зарплате — 1,517 млрд р. (22,02 %).

Порядок взыскания процентов, начисляемых в соответствии с трудовым законодательством. Вопросы взыскания процентов, начисляемых в соответствии с трудовым законодательством, разрешены в Определении по делу о банкротстве ОАО «Издательство «Самарский дом печати». Думается, что Судебная коллегия дала расширительное толкование нормы, содержащейся в ст. 136 Закона о банкротстве, указав, в частности, на следующие особенности применения:

1) На требования работников по основному долгу начисляются проценты в соответствии с трудовым законодательством (ст. 236 ТК РФ), которые удовлетворяются в составе требований кредиторов второй очереди.

2) На реестровые требования работников по основному долгу не начисляются мораторные проценты, т.е. не подлежат применению положения Закона о банкротстве о компенсации потерь, вызванных просрочкой исполнения (п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, абз. 4 п. 2 ст. 95, п. 2.1 ст. 126) [13, с. 135].

3) Не требуется ни предварительного письменного обращения работников к конкурсному управляющему как к представителю работодателя, ни предъявления ими соответствующих требований в порядке ст. 71 или 100 Закона о банкротстве.

4) Судебный акт о начислении суммы процентов не выносится, в реестр требований кредиторов они не включаются.

5) Эти суммы исчисляются самим арбитражным управляющим при расчетах с кредиторами и погашаются им одновременно с погашением основных требований работников до расчетов с реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

6) В таком же порядке по аналогии закона исчисляются и погашаются в составе текущих требований кредиторов второй очереди проценты, предусмотренные ст. 236 ТК РФ, за задержку выплаты текущей заработной платы и других текущих платежей, причитающихся работникам.

Толкование является спорным по следующим причинам. Почему соответствующие требования о выплате процентов не должны включаться в реестр? Фактически, судебное толкование требует формировать второй неофициальный реестр (список) кредиторов — по уплате процентов, что создает ситуацию «второй бухгалтерии». Если требования в реестр не включаются, то как будет действовать принцип пропорциональности удовлетворения требований кредиторов второй очереди в случае недостаточности имущества должника для ее полного удовлетворения, ведь пропорциональность должна определяться от суммы всех требований, включенных в реестр в соответствующую очередь. Кроме того, совершенно очевидно логическое противоречие в позиции Судебной коллегии, когда с одной стороны признается ненужность включения требований в реестр, а с другой — что требование носит реестровый характер. Получается, что признается некое «нереестровое реестровое» требование. Судебное толкование создает также правовую неопределенность по вопросу удовлетворения требований о взыскании процентов в рамках второй очереди. Как известно, требования кредиторов второй очереди подлежат пропорциональному удовлетворению в порядке трех очередей (п. 5

ст. 136), которые условно назовем «подочередями». К какой из трех подочередей отнести требования о процентах? Ответ не является однозначным, если исходить из анализируемых правовых позиций суда. С одной стороны, суд указывает, что соответствующие суммы «погашаются... *одновременно* с погашением основных требований работников». Значит, требование должно удовлетворяться в первую или во вторую подочередь в зависимости от суммы требований. С другой стороны, суд уточняет, что погашение должно производиться «*до расчетов* с реестровыми требованиями третьей очереди удовлетворения». Значит, можно предположить, что требование подлежит удовлетворению после полного погашения всей суммы задолженности по второй очереди, т.е. фактически в «четвертую» подочередь.

Краткие выводы. Представляется, что расширительное судебное толкование состава требований кредиторов второй очереди в деле о банкротстве, не всегда основано на положениях российского законодательства и девальвирует идею привилегированности требований работников несостоятельного должника по оплате труда, что не отвечает повышенным стандартам международных конвенций.

Ситуация при которой появляется особая правовая позиция суда, отличная от содержания норм закона, но подлежащая обязательному применению, по сути означает, как указывает Е.П. Губин, «формирование параллельного правового регулирования». «Ориентация исключительно на судебную практику при формировании правовой политики и совершенствовании законодательства, — по его мнению, — не совсем, мягко скажем, верное направление реализации правовой политики» [14, с. 35]. Безусловно, «истинность или ложность теоретических концепций подтверждается практикой», на аксиоматичность данного суждения обоснованно указывает В.А. Семеусов [15, с. 155]. Однако недопустимой, по его мнению, является ситуация, когда иной раз в ходе правоприменения «проталкивается идея приоритета полезности, целесообразности». Ученый пишет: «Логика такова: если при решении хозяйственного конфликта игнорируется закон как устаревший по некоторым коммерческим соображениям, то это будет полезней, целесообразней для компании, фирмы, корпорации. Однако правосудие должно опираться только на закон. Оно руководствуется лишь вопросом, почему (но не зачем) это случилось» [16, с. 74]. Думается, что с такими суждениями нельзя не согласиться.

Список использованной литературы

1. Трофимов Е.А. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 419–425. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425.
2. Семеусов В. А. Инновации и наука хозяйственного права / В. А. Семеусов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 3. — С. 115–121.
3. Пахаруков А.А. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? / А.А. Пахаруков, А.А. Тюкавкин-Плотников // Закон. — 2016. — № 6. — С. 138–151.
4. Филющенко Л.И. Право работников на оплату труда при несостоятельности работодателя: новеллы законодательства / Л.И. Филющенко // Трудовое право в России и за рубежом. — 2018. — № 1. — С. 29–31.
5. Васильева Ю. В. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве / Ю.В. Васильева, Т.М. Жукова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 168–175.
6. Лютов Н.Л. Защита права работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам / Н.Л. Лютов // Трудовое право. — 2010. — № 1. — С. 77–82.
7. Ермолинская Т. Текущий платеж – зарплата? / Т. Ермолинская // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 16. — С. 14.

8. Суханова М.Г. Проблема противоречивости трудового законодательства и законодательства о банкротстве РФ в актах судебной практики / М.Г. Суханова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 203–210.
9. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С.А. Карелина // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2016. — № 6. — С. 85–93.
10. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс : в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. — М. : Статут, 2019. — Т. 1. — 925 с.
11. Шишмарева Т.П. Изменения в очередности исполнения обязательств при ликвидации юридического лица / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 1. — С. 25–29.
12. Семеусов В.А. Очерки хозяйственного права России / В.А. Семеусов. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — 100 с.
13. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. / Е.Д. Суворов. — М. : Статут, 2019. — Вып. 2. — 447 с.
14. Губин Е.П. Правовая политика в сфере рыночной экономики: теория и практика / Е.П. Губин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2012. — № 6. — С. 23–36.
15. Семеусов В.А. Введение в исследование понятия «хозяйственный договор» / В.А. Семеусов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 3. — С. 151–155.
16. Семеусов В.А. О практике как критерии истины в правоведении / В.А. Семеусов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2005. — № 3-4. — С. 74–77.

References

1. Trofimov E. A., Trofimova T. I. On the Issue of Discrimination in the Russian Labor Market. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 419–425. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425. (In Russian).
2. Semeusov V.A. Innovation and Science of Business Law. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2009, no. 3, pp. 115–121. (In Russian).
3. Pakharukov A.A., Tyukavkin-Plotnikov A.A. Satisfaction of Creditors' Claims of a Liquidated Legal Entity: Unification or Differentiation of the Legal Regulation? *Zakon = Law*, 2016, no. 6, pp. 138–151. (In Russian).
4. Filyushenko L.I. Employees' Right to Remuneration of Labor in Case of Employer's Insolvency: Law Novelties. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor Law in Russia and Abroad*, 2018, no. 1, pp. 29–31. (In Russian).
5. Vasileva Yu.V., Zhukova T.M. Features Legal Status of Employees in the Bankruptcy. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm university herald. Juridical Sciences*, 2014, no. 2, pp. 168–175. (In Russian).
6. Lyutov N.L. Defense of employees' rights for remuneration in case of employer's bankruptcy: discrepancy of Russian legislation to international standards. *Trudovoe pravo = Labor Law*, 2010, no. 1, pp. 77–82. (In Russian).
7. Ermolinskaya T. Is a running payment a salary? *EZh-Yurist = EJ-Jurist*, 2010, no. 16, pp. 14. (In Russian).
8. Sukhanova M.G. The Problem of Contradiction Between Labour and Bankruptcy Legislation of Russian Federation in Court Practice. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm university herald. Juridical Sciences*, 2014, no. 2, pp. 203–210. (In Russian).
9. Karelina S.A. Institute of Insolvency (Bankruptcy) of the Citizens as a Means of Protection of Rights in a Market Economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2016, no. 6, pp. 85–93. (In Russian).
10. Karelina S.A. (ed). *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo)* [Inconsistency (bankruptcy)]. Moscow, Statut Publ., 2019. Vol. 1. 925 p.

11. Shishmareva T.P. Changes in the Sequence of Performing Obligations under Legal Entity's Liquidation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 1, pp. 25–29. (In Russian).

12. Semeusov V.A. *Ocherki khozyaistvennogo prava* [A Sketch-Book of Business Law]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2001. 100 p.

13. Suvorov E.D. *Bankrotstvo v praktike Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: entsiklopediya pravovykh pozitsii za 2014–2018 gg.* [Bankruptcy in Practice of the Supreme Court of the Russian Federation and Supreme Arbitrary Court of the Russian Federation: Encyclopedia of Legal Positions over the period of 2014–2018]. Moscow, Statut Publ., 2019. Vol. 2. 447 p.

14. Gubin E.P. Legal Policy in a Market Economy: Theory and Practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2012, no. 6, pp. 23–36. (In Russian).

15. Semeusov V.A. Introduction in «Economic Contract» Concept Research. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 3, pp. 151–155. (In Russian).

16. Semeusov V.A. Practice as a Truth Criterion in Jurisprudence. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2005, no. 3-4, pp. 74–77. (In Russian).

Информация об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: paharukov@mail.ru.

Author

Aleksandr A. Pakharukov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Business and Finance Law, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: paharukov@mail.ru.

Для цитирования

Пахаруков А.А. Правовой режим требований об оплате труда в деле о банкротстве / А.А. Пахаруков // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).12.

For Citation

Pakharukov A.A. Legal Regime of Requests for Labor Remuneration in Case of Bankruptcy. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).12. (In Russian).